

.....

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

..... ◆ ◆ ◆





МАТИЛЬДА
АВАЛАНЖ

ЖЕНА
НЕВЕРНОГО
МАРШАЛА



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А18

Серийное оформление — Яна Половцева

Иллюстрации на обложке, открытках
и во внутреннем оформлении — *Могі (Анастасия Карлаш)*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Аваланж, Матильда.

А18 Жена неверного маршала : [роман] / Матильда
Аваланж. — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
320 с. — (Любовь внеземная).

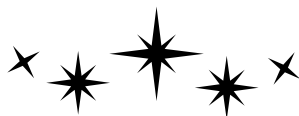
ISBN 978-5-17-185971-8

Меня ждали билет на самолет в страну мечты и свадьба, но злая богиня разрушила планы. Теперь я в чужом мире, в теле наивной дурнушки по прозвищу леди Суслик. Бедняжке прямо на ее глазах изменяет высокопоставленный и красивый муж. Слуги не ставят несчастную в грош, а ехидные родственники только подливают масла в котел общего презрения. Я отомщу всем обидчикам, преобразуюсь и открою тут пиццерию. Ну держитесь, гады, Я ПОПАЛА... ой, ПРИШЛА! Мало никому не покажется. Особенно вам, неверный красавец-маршал!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185971-8

© М. Аваланж, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026



ГЛАВА 1



— Господин, умоляю! — Женщина порывисто протянула руки к мужчине, развалившемуся в роскошном кресле.

Он был красив, статен и жесток, как молодой бог войны. Под распахнутой белой рубашкой бугрились мышцы. Серебристые глаза с багровым отливом напоминали сталь, окровавленную в сражениях, из которых он всегда выходил победителем.

— Господин Кайран, не отсылайте! Ведь я ваша жена!

— И что дальше?

— Я люблю в-вас... — Женщина шмыгнула носом.

— Да неужели, бракованная? Ты хоть представляешь, какая по счету из всех, кто говорил мне это? — В холодном голосе мужчины прозвучали издевательские ноты.

— О нет, сладкий, бедняжка Манон явно не представляет, — произнесла сидевшая у мужчины на коленях девушка.

Маленькая и хрупкая, как экзотическая птица, она знала, что необычна и красива. Длинные алые локоны лежали на ее белых плечах, как клубника на сливках.

Ее личико в форме сердечка было необыкновенно милым, но чересчур пухлые губы напоминали два здоровущих пельменя. Даже, пожалуй, вареника. И птичка явно была хищной, потому что девушка наслаждалась происходящим. Она ласково запустила пальчики в пепельно-русую шевелюру мужчины, совершенно не стесняясь Манон, которая уже почти рыдала.





Черт возьми, что здесь происходит?!

Где я? На сеансе в кинотеатре, что ли? 3D? Хотя, судя по реалистичности происходящего, тут уже все 7D, если не 8!

Да нет, какое кино, если последнее мое воспоминание — салон машины. Была большая белая машина и...

Дождь.

Капли дождя на лобовом стекле. Дворники сметали их, но ливень был слишком сильным. Вода заливала капот, струи стекали по стеклам, за которыми проносились огни автострады.

Я куда-то ехала. Куда-то я точно должна была успеть. Это был вопрос жизни и смерти. А потом...

Удар. Точно помню сильнейший удар.

И вот теперь я здесь, смотрю странное кино. Или это просто бред? Галлюцинация. А я в полной отключке лежу на больничной койке и вижу красивые сны, да?

Я попала в ДТП. Машина слетела на обочину и на полной скорости врезалась в столб.

Это... это было или нет?

Я не могла разглядеть внешность бедной Манон, потому что находилась *внутри* нее, пока не обнаружила, что каким-то образом могу наблюдать за происходящим в обставленной в старинном стиле комнате как будто сверху.

Тогда-то и смогла разглядеть женщину, в теле которой оказалась.

Она была откровенно некрасива — просто небо и земля по сравнению с красноволосой, нежившейся на коленях шикарного мужчины.

Угловатая плоская фигура по типу мужской, грудь по большей части отсутствовала. По меньшей — тоже... Зато плечи были довольно широки. Скуластое лицо Манон не привлекало бы никакого внимания, если бы не слишком длинные передние зубы, торчащие как у кро-





лика. Последним гвоздем в крышку гроба несчастной женщины была прическа — выжженная мелкокурчавая мочалка а-ля волосатый шлем или бешеный пчелиный рой. Я уж не говорю о нелепом вязаном жилете цвета детской неожиданности.

Словом, типичная, просто хрестоматийная дурнушка из сериала! Только вот какого? Какой фильм я сейчас смотрю?

— Да-да, знаю, работы много, — послышался озабоченный женский голос, — но я уверена, ты справишься. Не так ли, Нина?

Услышав свое имя, я обернулась и в полном обалдении увидела в комнате еще одно действующее лицо: некую тетку в белой тоге и золотом шлеме. В одной руке она держала огромный золотистый щит, весивший, наверное, полтонны, а в другой — золотистое же копьё.

Сияла тетка ярче солнышка, аж глазам больно! Была б я сейчас в своем родном и любимом теле — мгновенно покрылась бы загаром!

Похоже, кроме меня, никто эту яркую женщину не видел и не подозревал о ее присутствии.

Манон разразилась рыданиями и все-таки упала на колени. Но даже это не тронуло черствое сердце Кайрана. Вместо того чтобы поднять и успокоить свою несчастную жену, он нагло положил ладонь на бедро гадкой красноволосой и стал поглаживать его.

Несмотря на то, что я до сих пор не могла понять, что со мной и почему я наполовину ощущаю себя в теле Манон, меня охватила злорада. Вот урод этот Кайран! Красивый мужик, спору нет, но полный моральный урод!

— Совершенно с тобой согласна, дорогуша. — «Золотая» кивнула мне.

Я хотела что-то ответить, но звуки застряли в гортани. Сияние женщины завораживало и лишало слов даже ту сущность, которой была я, находясь в теле Манон.





— Ах, это... Прости, забыла.

Сверкающая леди стукнула копьем и вмиг преобразилась. Нереальное сияние притухло, да и облик ее изменился. Вместо римской тоги — современный белый брючный костюм, шлем превратился в золотистый шарфик на волосах. Добавились и аксессуары: дорожные золотые часы, браслет, кольцо, бриллиантовые серьги...

Серьезная тетя.

— Кто вы такая? И что со мной произошло?

— Такси, в котором ты ехала, занесло, и машина улетела в кювет. Дорога была скользкой — увы, дождик прошел. С водителем все в порядке, а ты ударилась головой и... Это жизнь, дорогуша. Вернее, в твоём случае — то, как она оборвалась.

И я вмиг все вспомнила.

— А как же самолет? Бог мой, я должна была улететь!

— Да-да, в Италию. Знаю-знаю. Ты мечтала об этой поездке много лет и очень долго на нее копила. Откладывала по мизеру с каждой зарплаты. Но твой самолет уже улетел, Нина. Без тебя. Видишь ли, для тебя нашлось дело поважнее. Здесь. В Орлании.

Это было правдой. Италией я грезила с детства. Подолгу рассматривала альбомы с зелеными полями Тосканы, перечитывала «Божественную комедию» Данте, слушала Лучано Паваротти и знала сто сорок рецептов пиццы. Печь ее получалось у меня так здорово, что подруга Иришка в шутку советовала открыть собственную пиццерию.

Глупость, конечно: на открытие своего кафе нужны миллионы, а откуда они у меня?

Сама я из простой, даже бедной семьи. Мама — учительница технологии в школе, отец нас бросил, когда я была в третьем классе. Ни о каких путешествиях и речи не шло. Даже курорты Краснодарского края были для нас непомерной экзотикой.





Однако я отличалась упорством. Пусть зарплата менеджера в фирме по ремонту пластиковых окон не сулила золотых гор, но я бралась за любую подработку и через некоторое время смогла накопить на путешествие своей мечты. Жаль, отправиться в него мне было не суждено...

— Господин Кайран, вы не можете так поступить со мной... — меж тем лепетала Манон, размазывая по щекам слезы.

Сейчас, со сгорбленными плечами, опухшим красным носом и трясущимися губами эта женщина выглядела совсем убогой и жалкой, но во взгляде ее красивого мужа жалости не было, лишь презрение.

— Твой дед клятвенно заверил, что после свадьбы дар проявится. Ты тоже мне это обещала, Манон Лафайет. Однако вы солгали. Вы вдвоем обманули меня, — процедил Кайран. — Ты не лаури. Пустышка. Бракованная. Пустоцвет. Ничтожная, никчемная, совершенно ни на что не годная. Ты недостойна носить имя моего рода. Вернуть тебя, как ненужную вещь, на порог дома твоего деда будет небольшим удовлетворением за ваш грязный обман.

— Прошу вас, молю, оставьте меня, господин маршал! — вновь шмыгнув носом, завопила Манон. — Дар еще проявится, клянусь богиней, лаури проявится во мне! Я буду выполнять любую работу по дому. Могу стать верной помощницей вашей прекрасной леди Дамвиль, хотите? Стану убирать за вами, мадам, делать все, что прикажете. Только не отсылайте меня. Вдали от вас я умру, господин маршал! Не вынесу разлуки! Прошу, прошу!

Красноволосая, которую, как выяснилось, звали леди Дамвиль, самодовольно ухмыльнулась. Поерзав на коленях мужчины, она расслабила кружевной пеньюар на пышной груди, показывая, кто тут самый главный и желанный для Кайрана.





— А что, сладкий? Мне нравится предложение Манон. Жена прислуживает любовнице. Такого в высшем свете Орлании еще не бывало. Я произведу фурор!

Эта самодовольная тирада взбесила меня настолько, что я даже об Италии позабыла.

— Как они могут так издеваться над бедной женщиной? — воскликнула в сердцах.

— Женщиной? — переспросила леди, которую больше никто, кроме меня, не видел. — Да Манон твоя ровесница, дорогуша!

С ума сойти... А ведь и правда — приглядевшись к хозяйке тела, в коем я находилась, вдруг поняла, что она действительно еще молода. И тридцати нет.

Но глупый жилет, поникшие плечи и затравленный взгляд ощутимо прибавляли Манон возраста. И прическа, господи! Эта старушечья прическа..

— Значит, — тихо пробормотала, — угодив в аварию, я умерла в своем мире и попала сюда, в тело Манон. Но как это произошло? Почему?

— Элементарно, дорогуша, — усмехнулась тетка в белом костюме, — ты попала сюда по моей воле. Я — Астрея, богиня справедливости. Манон принесла мне особую молитву, и я обязана на нее ответить. Ты здесь, чтобы восстановить справедливость и отомстить Кайрану Альберону, мужу Манон, а заодно всем тем, кто ее унижал. Особенно этой рыжей сучке Серилле Дамвиль, любовнице Кайрана. Ну и остальным, кто сделал девушку столь несчастной. Я избрала тебя своим орудием, Нина Малинина. И ты свершишь эту месть, иначе...

— Иначе что?

— Иначе я не верну тебя в родное тело, дорогуша.

— В смысле? Я же попала в своем мире в смертельное ДТП. Каким образом я могу вернуться? Восстать из мертвых, что ли?!





Богиня небрежно махнула рукой, на запястье сверкнули фирменные золотые часы одного очень известного и дорогого бренда.

Тотчас комната вместе со всеми в ней находившимися отделилась, а перед моими глазами предстало видение: водитель такси, в котором я ехала в аэропорт, шел по густому лесу, неся на руках мое родное и любимое, но такое безжизненное тело. Положив меня на пенек, он принялся собирать ветки, сооружая из них нечто вроде одра, на котором бесчувственная я вскоре и оказалась, а таксист набрал охапку лесных цветов и принялся украшать ими мои волосы.

Выглядело это какой-то дикой копией «Белоснежки», разве что лесные зверюшки рядом не пробежали.

— Он что, спятил?

— Да нет, — пожала плечами Астрейя, — просто в бессознательном состоянии. Выполняет мое приказание, как выполнит — забудет. Видишь ли, мне всегда нравился один мультфильм из вашего мира про девушку с кожей белее снега и волосами чернее воронова крыла...

Картинка потемнела, затем и вовсе пропала, вернув меня в ненавистную комнату, где ничего не поменялось.

Манон не схватила стоявший на столике графин и не вылила его содержимое на наглых Кайрана и его любовницу, как, например, сделала бы я, вместо этого она валялась у мужа в ногах, пытаюсь его убедить, что в ней еще проснется дар лаури и надо просто немножко подождать.

Красноволосая Серилла откровенно радовалась унижению соперницы и, совершенно обнаглев, принялась покрывать поцелуями шею Кайрана.

Меня настолько разозлило поведение хозяйки тела, в коем я оказалась, что изо всех сил закричала:

— Перестань унижаться, дура! Возьми графин и плесни им в рожи!





— К сожалению, Манон тебя не слышит, — с интересом наблюдающая за моими попытками достучаться до девушки Астрейя покачала головой, — более того, даже не подозревает о твоём присутствии в собственном сознании. У неё слишком слабая ведомая душа, полное отсутствие характера и стержня. В отличие от тебя, Нина. Именно поэтому я тебя и выбрала.

Да, уж что-что, а характер у меня был. Поэтому с той же силой, с какой хотела докричаться до Манон, я попыталась покинуть её тело.

— Я не желаю в этом участвовать, слышишь, богиня? Ты все подстроила, наслала дождь, из-за которого случилась авария! Ты лишила меня не только долгожданной поездки в Италию, но намного большего — у меня скоро должна была состояться свадьба! Какая же ты после этого богиня справедливости, раз поступила со мной так нечестно?

И это было правдой. Рома пришел работать в нашу фирму недавно, устроился таким же менеджером по продажам, как и я. Именно на меня возложили миссию ознакомить новичка с новыми обязанностями, обучить, подсказать.

В благодарность за то, что помогла ему освоиться, этот высокий темноволосый парень пригласил меня в ресторан. А потом... все закрутилось, и сама не пойму как. Мы с Ромой стали очень близки. С ним было уютно, тепло и комфортно.

Поэтому, неделю назад случайно увидев своего парня в торговом центре в ювелирном магазине, я ощутила радость и предвкушение. Подруга Иришка посоветовала не ликовать раньше времени — вдруг он выбирал подарок маме или сестре. Но я-то точно знала, что Рома стоял около витрины с обручальными кольцами, и уже заранее воображала, как, вернувшись из Италии, получу предложение.





Мечта.. Которая оказалась разбита благодаря одной противной богине!

— Все верно, дорогуша. Я богиня справедливости *своего* мира, то есть Орлании, а на ваш моя юрисдикция не распространяется. Ты вообще должна быть мне благодарна. Италия.. Да что твоя дурацкая Италия? Орлания намного круче десяти Италий, вместе взятых. Что касается свадьбы.. она бы все равно не состоялась. Вот так-то, дорогуша, не одной Манон изменяет любимый.

— О чем ты говоришь? — взвилась я. — Ромка меня любит. Он даже кольцо мне купал..

— Тебе ли?

По велению Астреи комната снова отделилась, и я увидела своего Рому и... Ирину. Они лежали в обнимку на диване в квартире Ромки и смотрели какой-то фильм. Глаза лучшей подруги были полны слез. Мой парень погладил ее по голове, сказал что-то ласковое и поцеловал. А я заметила, как блестит помолвочное колечко на безымянном пальце подруги.

Это же Иришка, моя верная Иришка, с которой мы жили в одном подъезде и дружили еще со школы..

— Убери! — Я мотнула головой. — Не хочу видеть!

— Убедилась? Хотя как богиня справедливости отмечу, что Ирина действительно переживает, что ты пропала без вести. Да и Роман тоже. Они не знали, как тебе признаться. Планировали сделать это после твоего возвращения из поездки..

Само собой разумеется! Какие добрые и милые ребята, ага. Крутили любовь за моей спиной, обманывали.

— Значит, для всех я пропала без вести? — перебила, пытаюсь собраться с мыслями.

— Да. Но я верну тебя, как только выполнишь свою миссию.

Я задумчиво посмотрела на Кайрана Альберона, мужа Манон. Никогда не встречала таких роскошных мужчин.





Он буквально распространял вокруг себя ауру власти и брутальности; мужественное лицо его было по-настоящему красивым, если не идеальным, но в то же время жестким. Отстраненная и смертельно опасная привлекательность машины для убийства. Думаю, именно таким и был Кайран на поле боя.

Честно говоря, даже не удивлена, что Манон влюбилась в него без памяти. Бедную дурнушку можно понять.

— Значит, нужно ему отомстить. — Я задумалась. — Наверное, лучший вариант в нашем случае — тюрьма или ссылка. Лишение власти и состояния...

— Отставить тюрьму! Манон молила о другом. Она просила, чтобы он влюбился в нее без памяти и страдал так же, как страдает она. За измену и пренебрежение, и за эту гадину Сериллу, с которой он, не стесняясь, крутит прямо перед носом жены.

Своим мегаверхним зрением я еще раз оглядела Манон, зареванная девица как раз шумно сморкалась в платок под презрительным взглядом Кайрана.

— Это невозможно.

— Возможно, возможно, — перебила Астрейя. — Думаешь, из Манон нельзя сотворить ничего путного? Заблуждаешься, дорогуша. Приглядись-ка. Природные данные у нее отличные. Жизнь, полная унижений, сделала из нее дурнушку. Но ты сможешь это исправить.

— Интересно, и как же? Если она меня даже не слышит.

— Манон суждено умереть. Тогда ты по-настоящему станешь ею.

— Чего?!

— На протяжении последних трех месяцев Манон потихоньку травят ядом, — вздохнула Астрейя. — Так что совсем скоро ее душа отправится в иное место, освободив место для твоей, и ты обретешь полную власть над этим телом. Вообще-то я собиралась переселить тебя





в нее прямо в момент смерти, но потом решила проверить все раньше. Чтобы для тебя это не было сюрпризом, так сказать.

— Какая забота! И кто же отравитель? Хотя и так ясно. Серилла, кто ж еще. У-у, клубника бешеная! Ну я ей устрою за то, что Маню бедную морила!

— Вот это я понимаю: боевой настрой! — Богиня справедливости впервые улыбнулась. — Да, я в тебе не ошиблась.

— Могу ли я узнать, куда отправится душа настоящей Манон?

— Она окажется в более подходящем для нее теле и проживет жизнь, которая будет счастливее этой. Заново родится, короче говоря. Впрочем, она останется в неведении — это мой личный подарок для несчастной души, не видевшей заботы и ласки.

— И если я все сделаю, ты вернешь меня?

— Разумеется. Верну обратно в тело Нины Малининой. Хотя, по-моему, возвращаться тебе не к чему. Твой самолет улетел, парень женится на другой. Может, тебе еще понравится тут. А в твоё тело я поселю...

— Нет уж, спасибо! Не надо селить в мое тело никакую другую душу, кроме моей! — Я категорично рубанула воздух воображаемой ладонью.

Не считаю, что мне не к чему возвращаться: на новую путевку можно накопить, а Рома с Ириной... Сейчас мне очень больно от предательства самых близких людей. Но со временем эта боль пройдет. Надеюсь.

Да, я однозначно хотела обратно в свой мир!

Наверное, можно было заартачиться и потребовать от Астреи тут же вернуть меня в родное и любимое тело, но я понимала, что своевольная богиня этого не сделает. Значит, нужно принять правила игры и действовать хладнокровно.

— Сколько времени осталось до смерти Манон?

